

смерть рыцаря неизбежна. Заканчиваются слова – заканчивается и жизнь героя: «Так і ранкам тым, струпелы, / Ціха ён сядзеў, – / На акно смяртэльна белы, / Бы святы, глядзеў» [2, с. 117].

Как мы видим, белорусские переводы во многом совпадают с оригиналами произведений, передают их настроения, интонации, ритмику (знаменитый немецкий акцентный стих – дольник). Это дает белорусскому читателю возможность погрузиться в художественный мир Ф. Шиллера и почувствовать все то, что пытался передать автор. Но вместе с тем переводчики нередко используют образы, мотивы, близкие нашему народу и культуре, чтобы приблизить произведения к нашей культуре и сделать их еще более понятными белорусам.

Литература

1. Аверинцев, С. С. Поэты / С. С. Аверинцев. - М.: Языки рус. культуры, 1996. - 364 с.
2. Маланкай жагнаныя: Анталогія нямецкай класічнай рамантычнай паэзіі XIX ст. - Слонім: Слонім. тыпаграфія, 2004. - 320 с.
3. Немецкая поэзия в переводах В. А. Жуковского. - М.: Рудомино; Радуга, 2000. - 623 с.
4. Шылер, Ф. Вершы і балады. Драмы / Ф. Шылер. - Мінск: Магет, літ., 1993.-653 с.
5. Эккерман, И. П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни / И. П. Эккерман. - М.: Худож. лит., 1981. - 687 с.
6. Schiller, F. Hoffnung / F. Schiller [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://gedichte.levrai.de/gedichte_von/schiller_friedrich_von_schiller_gedichte.htm.

ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ФИНЛЯНДИИ: МОТИВ «ПОГРАНИЧНОГО» СОСТОЯНИЯ

Н. Г. Шпаковская

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: sagatiden@gmail.com

Статья посвящена феномену пограничья двух культур и его отражению в литературе шведских финнов. Указанный феномен изучается на примере романов Ханнеле Микаелы Таивассало

и Эммы Юслин. Проблематика культурного «пограничья» находит свое отражение в форме мотива потерянности, отсутствия дома и привязанности к конкретному месту. Данный мотив усиливает присутствующую во всех произведениях Ханнеле Микаэлы Таивассало идею брэнности мирского существования при помощи иллюстрации психологического пограничья между двумя культурами. В романе Эммы Юслин мотив «пограничного» состояния дополняется идеей всеобъемлющего смешения культур и масс-медийных реальностей в современном глобализованном мире.

Ключевые слова: литература шведских финнов, пограничье, мотив, образ, Х. М. Таивассало, Э. Юслин.

**SWEDISH LITERATURE OF FINLAND:
MOTIVE OF «BORDER» STATE**

N. G. Shpakovskaya

Belarusian State University,

Sociocultural Communications Department,

Kurchatov Str. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus,

e-mail: sagatiden@gmail.com

The article is dedicated to the phenomenon of «border» between two cultures and its reflection in the literature of Swedish Finns. This phenomenon is explored on the example of novels by Hannele Mikaela Taivassalo and Emma Juslin. Problems of cultural «border» is reflected in a form of motive of lostness, absence of home and of attachment to a concrete place. This motive strengthens the idea which is intrinsic in all the works by Hannele Mikaela Taivassalo which is the idea of futility of mundane existence with the help of illustration of psychological border between two cultures. In the novel of Emma Juslin the motive of «border» state complements with the idea of total mixing of cultures and mass-media realities in modern globalized world.

Key words: the literature of Swedish Finns, border, motive, image, H. M. Taivassalo, E. Juslin.

Введение. Более 600 лет Финляндия входила в состав Шведского королевства. На протяжении этого времени шведский язык доминировал над финским. Литературный финский язык практически не развивался. Первая книга на нем, азбука, была издана в 1543 г. лютеранским епископом Микаэлем Агриколой. Далее практически вплоть до XIX века на финском издавались

только материалы религиозного характера, предназначенные для крестьян. Шведский, в свою очередь, был языком знати и интеллигенции. На нем велось преподавание в университете города Турку — до XX века единственном высшем учебном заведении страны. На нем вышла первая газета. На нем писали литераторы, в том числе национальный поэт Финляндии Людвиг Рунеберг, чье стихотворение впоследствии стало гимном Финляндии.

Сегодня шведский наравне с финским имеет статус государственного языка страны. Своим родным языком его считает меньше 6 % населения Финляндии. В основном так называемые финские шведы проживают в западной части Финляндии (на границе со Швецией), а также на юге государства. В большинстве своем они не считают себя ни шведами, ни финнами, соединяя в своей культуре черты обоих народов.

Цель статьи: проанализировав ряд произведений шведско-финской литературы, определить, каким образом «пограничное» состояние на стыке двух культур отражается и интерпретируется в современной литературе шведских финнов.

Основная часть. В качестве базы для анализа стоит обратиться к произведениям уже зарекомендовавших себя авторов, например, к романам Ханнеле Микаэлы Таивассало и Эммы Юслин.

Ханнеле Микаэла Таивассало дебютировала в 2005 году со сборником новелл для детей. В 2008 году она получила приз Рунеберга, который считается престижной литературной премией в странах Северной Европы, и приз Шведского литературного общества Финляндии. Как мы писали ранее [1], творчеству Таивассало свойственен мотив тоски по неизведанному, неизвестному, ее герои борются с чувством пустоты посредством пребывания в вечном поиске неведомого.

Наиболее полно раскрывающим особенности «пограничного» состояния представляется нам роман «О, приди и посмотри» [2]. Пространство этой книги ограничено двумя городами, между которыми постоянно курсирует паром с главной героиней на борту. Из Стокгольма в Хельсинки. Из Хельсинки в Стокгольм. Замкнутое движение приобретает характер заколдованного круга, выход за пределы которого влечет страшные последствия для того, кто отважится сделать шаг в незаданном направлении.

Жизнь между становится доминантой произведения. Ни один из городов не ощущается как дом. Ненадежность, неуверенность

в будущем, непостоянство и довлеющая атмосфера тщетности всего существующего усиливается постоянным повторением строчки из песни известного шведского поэта-трубадура XVIII века Карла Микаеля Беллмана: «Пей из своего бокала, смотри, смерть уже ждет тебя».

Роман на самом деле заканчивается смертью, необъяснимой, непонятной и проходящей мимо жизней других людей. Эта смерть не становится кульминацией, она не несет никакой смысловой нагрузки. Читатель не понимает, в какой именно момент героини не стало, потому что начинается роман так же, как и заканчивается — описанием смерти. Это описание повторяется на многих страницах задолго до непосредственно факта смерти. Читатель с самого начала произведения знает, что героиня умрет, она умирает постепенно, когда мы переворачиваем страницы, и она медленно уходит в никуда, когда страниц больше не остается. Все очень символично, все очень похоже на книги наших собственных жизней.

Доминирующему мотиву бренности нашего мира сопутствует мотив отсутствия дома. Главная героиня застряла между двух столиц, двух чужих городов, двух одинаково далеких ей культур. В обоих городах есть очень дорогие ей люди, но она не чувствует себя частью их жизни.

Одновременно в книге отчетливо прослеживается обращение к шведской культурной традиции. Убийство главной героини в Стокгольмской опере заставляет читателя вспомнить об убийстве шведского короля Густава III в этой же самой опере в 1792 году. Это событие, в частности, легло в основу ставшего классикой романа шведского писателя Карла Юнаса Луве Алмквиста «Украшения королевы». В целом изображаемый Стокгольм, его атмосфера напоминают скорее помпезный Стокгольм XVIII века, чем современный город. Таким образом, граница в произведении проходит не только в пространственном отношении, но и во временной плоскости. Героиня постоянно перемещается из настоящего в прошлое и обратно.

Чувство отсутствия связей с чем бы то ни было в романе не имеет ничего общего ни с ощущением полной свободы, ни с идеями космополитизма. «Среди своих» главная героиня чувствует себя только на пароме — в постоянном движении из одного города в другой.

Жизнь между двух миров протекает в замедленном темпе – Ханнеле Микаела Таивассало является мастером поэтической прозы, у нее своя особая форма письма, очень мелодичная и суггестивная. Эта неторопливость, многократные повторы, постоянное возвращение к отправной точке – смерти главной героини – как нельзя лучше отражают психологическое состояние героини, жизнь которой также словно застыла на одной траектории.

Второй автор, Эмма Юслин, в своем романе «Одиноки вместе» описывает жизни абсолютно разных людей, которых объединяет только одно – они все одиноки. Наиболее показательной является история девочки Ольги, которая вместе с финскими шведами изучает их родной язык – шведский. Большинство школьников не понимают, зачем им учить шведский, если они живут в Финляндии. Традиции их бабушек и дедушек от них очень далеки. Многие воспитываются в неблагополучных семьях, и «шведская элитарность» превратилась из факта для гордости в повод для болезненных насмешек.

Бабка главной героини когда-то сбежала из Советского Союза, ее мать позже убежала от своей семьи. Ольга представляет собой ту часть поколения, что потеряла свои корни, безвозвратно оторвалась от родины своих предков, но все еще носит груз «чужаков» на своих плечах. Ольга вряд ли знает много о жизни в Советском Союзе. Она не является частью этого старого разрушенного мира, но стать частью окружающей ее действительности она тоже не стремится.

Говорящей становится форма романа. Здесь то и дело слышатся обрывки англоязычных песен и рекламных слоганов, в тишину постоянно врезаются клишированные фразы теледикторов. Это роман, все герои которого потеряны в «слоганах логотипах глобализации американской операции медиа магазинов трендах брендах..» [3]. Временами текст произведения напоминает шизофренический дискурс, поток ассоциаций.

Чтобы дать своим героям шанс выбраться из пропасти блип-культуры [4], автор отправляет их в сауну. Это поступок настоящей финки, потому что именно в сауне, считают финны, думается лучше всего.

Таким образом, в отличие от размеренного повествования в романе Ханнеле Микаелы Таивассало «О, приди и посмотри»,

роман Эммы Юслин «Одиноки вместе» показывает другую модель поведения, другую реакцию на «пограничное» состояние нахождения между несколькими культурами. Герои Юслин испытывают сильные чувства, они действуют быстро, спонтанно и решительно. Культурное «пограничье» принимает форму психологического пограничного состояния, сопровождаемого тяжелыми проявлениями депрессивного характера.

Заключение. Проблематика культурного «пограничья» нашла свое отражение в современной шведско-финской литературе в форме мотива потерянности, отсутствия дома и привязанности к конкретному месту. Данный мотив усиливает присутствующую во всех произведениях Ханнеле Микаелы Таивассало идею бренности мирского существования и позволяет автору наиболее полно раскрыть данную философскую тему, обратившись к иллюстрации психологического пограничья между двумя культурами. Пространственно-временное положение главной героини анализируемого романа «О, приди и посмотри» настолько неопределенно, что читатель не всегда уверен, существует ли она еще или уже нет.

В романе Эммы Юслин данный мотив «пограничного» состояния дополняется идеей всеобъемлющего смешения культур и масс-медийных реальностей в современном глобализованном мире. Главная героиня романа, у которой нет четких жизненных ориентиров, нет передаваемых из поколения в поколение традиций или четко сформированной культурной принадлежности, оказывается в воронке вихря под названием глобализация, которая дефрагментирует культуры и сознание их носителей.

Литература

1. Шпаковская, Н. Г. Алиса в Пургатории: лейтмотивы творчества финско-шведской писательницы Ханнеле Микаелы Таивассало // Практика преподавания иностранных языков на факультете международных отношений БГУ - Минск, 2013. Выпуск 3. - С. 75-77.
2. Taivassalo, M. H. Åh, kom och se här / H.M. Taivassalo. - Helsingfors: Söderström, 2010. - 150 s.
3. Juslin, E. Ensamma tillsammans / E. Juslin. - Helsingfors: Söderström, 2010. - 203 s.
4. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 2008. - 560 с.